

— Не торопись, независимо от того, срок завтра, через неделю или через год, не спеши, не принимай поспешных решений. Даже если он будет торопить, не соглашайся, пока не разберешься.

Гу Чуньлай, конечно, понимал. Он потерял свою опору, безусловную поддержку и убежище, куда можно было спрятаться, еще в подростковом возрасте. Все эти годы он привык планировать свою жизнь, обдумывать все возможные варианты, принимать решения и нести за них ответственность.

Он знал, чего хочет.

Сяо Жофэй смотрел ему в глаза и продолжал:

— Ты зрелый актер, я никогда в этом не сомневался, ни разу. Но, перед камерой, прости за прямооту, у тебя слишком мало опыта. Я должен тебе сказать, что к популярности никто не равнодушен. Что бы ни говорили другие, поверь мне, в этой индустрии, чтобы зарабатывать, нельзя игнорировать популярность. Включая меня, я тоже не исключение.

У Гу Чуньлая только начинала появляться популярность, фанаты еще не сформировались, данные только начали расти, и он никому не мешал. Но если он продолжит сниматься, и роли будут подходящими, популярность будет устойчивой. Чем больше внимания, тем выше его будут поднимать; чем фанатичнее фанаты, тем труднее будет идти по этому пути. Если что-то случится, падение будет еще болезненнее.

И все эти хлопоты на начальном этапе почти не связаны с оттачиванием актерского мастерства. Все это Гу Чуньлай, возможно, понимал, но он точно не сталкивался с этим на практике.

— Тебе нужно понять, какую популярность ты хочешь добиться.

Сяо Жофэй разложил все по полочкам. Бай Яньнань — человек с четкими целями и планами, будь то он сам или его подопечные, с самого первого проекта они тщательно выбирали роли, двигаясь шаг за шагом. Первые несколько ролей не должны быть слишком сложными, сначала нужно завоевать симпатию публики через тематику, подкрепить это промо-материалами, сначала стать популярным, получить внимание и обсуждения, накопить некоторый опыт, а затем начать брать более сложные роли. Таким образом, и зрители, и индустрия будут рады видеть рост и прогресс актера, и репутация не пострадает.

А «Цаньсин» всегда идет по пути содержания. Актеры, с которыми работает Сяо Жофэй, никогда не были самыми красивыми, но точно самыми талантливыми, с неидеальным характером, с темным прошлым, где критика и похвала сосуществуют.

Для такого зрелого актера, как Гу Чуньлай, порог уже высок, и независимо от того, по какому пути он пойдет, он сможет создать свою модель.

Все зависит от того, чего он хочет.

Сяо Жофэй несколько дней размышлял о будущем Гу Чуньлая. Закончив говорить, он осознал, что, возможно, перешел границы, словно абитуриент, ожидающий результатов экзаменов, с ладонями, покрытыми потом.

Гу Чуньлай смотрел на Сяо Жофэя, и его сердце будто горело в декабрьском камине. Уже много лет никто не был готов так тщательно обдумывать его будущее, анализировать плюсы и

минусы, полностью стоять на его стороне. Более того, это решение могло задеть интересы самого Сяо Жофэя, но он все равно выложил все, ничего не скрывая.

Он взял руку Сяо Жофэя, прижал ко лбу и раз за разом благодарил, пока голос не стал хриплым.

Сяо Жофэй слегка смутился.

Он перевел взгляд и спросил Гу Чуньлая:

— План еще есть?

Гу Чуньлай поднял глаза, с подозрением посмотрел на него, снял чехол с телефона, достал слегка толстую сложенную бумагу, аккуратно развернул, внимательно осмотрел и невольно рассмеялся.

Почерк его старого одноклассника был некрасивым и неразборчивым, и во время учебы он сталкивался с этим бесчисленное количество раз. Каждый раз, когда он читал его конспекты по истории кино, это было как чтение иероглифов, но при этом тот всегда получал отличные оценки, и в итоге приходилось брать их для изучения. Сейчас, в эпоху безбумажного офиса, люди еще реже пишут, и почерк Сяо Жофэя стал еще менее разборчивым, и при беглом просмотре самым четким словом оказалось «Гу Чуньлай».

— Чему смеешься?

Гу Чуньлай указал на каракули на бумаге:

— В свое время потратил целый вечер на чтение этого, но так и не разобрался.

Сяо Жофэй надулся:

— Не важно, в любом случае, я первый предложил план. Даже если ты подпишешь с Яньнанем, я был первым; и это некрасиво, но я первый.

Сказав это, он откуда-то достал помаду, с золотой крышкой, черный матовый корпус, напоминающий скипетр королевы. Он выкрутил стержень, провел несколько раз по большому пальцу, равномерно распределил, прижал к плану с явными складками. Поставив свой отпечаток, он потянул Гу Чуньлая и сделал то же самое, и вскоре ярко-красный отпечаток Гу Чуньлая тоже появился на плане.

— Это наш договор. Даже если... ты подпишешь с ним официальный контракт, у нас есть это. Он уже вступил в силу, нельзя отказываться!

Он взял мизинец Гу Чуньлая, крепко сцепил и снова произнес:

— На крючок, на веки вечные.

Гу Чуньлай, словно с конфетой во рту, облизал губы, улыбнулся и сказал:

— Тебе нужно объяснить, что означает этот план, кроме моего имени.

— Что означает? Мы будем снимать фильмы, лучшие фильмы в мире. Независимо от того, с кем ты подпишешь контракт, если будет подходящая роль, я обращусь к тебе.

Стрела, несущая свет времени, пролетела через реку, через весенние цветы и осенние луны, и пронзила сердце Гу Чуньлая.

— Жофэй, я решил.

Сяо Жофэй, видя, что Гу Чуньлай улыбается, немного боялся услышать ответ:

— Не говори, не нужно, не говори мне, скажи ему, я угадаю, я смогу.

Гу Чуньлай на этот раз не послушал его:

— Если не скажу тебе, как ты подготовишь контракт?

— Ты... решил? Так быстро? План Яньнаня не рассматриваешь?

Гу Чуньлай твердо отказал.

— Я хочу снимать фильмы с тобой, осуществить нашу давнюю мечту, это самое главное, без вариантов. Яньнань, он действительно заботится о моей карьере, готов давать мне роли, готов давать шансы, но некоторые методы быстрого достижения популярности, после тщательного обдумывания, я не могу принять.

— У него много способов.

— Некоторые неприемлемы. Например, продолжать создавать пары, делать интимные жесты перед камерой, использовать прошлое как козырь, все это я не могу принять.

За эти две недели промо Гу Чуньлай тоже начал понимать, что в мире есть такая вещь, как «пейринг». Независимо от того, намеренно или нет, актеры играют интимные моменты перед камерой, зрители любят это, любят обсуждать, и популярность приходит сама собой.

Хотя Сяо Жофэй тоже презирал это и даже не любил, как Бай Яньнань и Гу Чуньлай играли в эту игру, он понимал разницу между реальностью и промо:

— Все это не станет реальностью.

— Нельзя, — возразил Гу Чуньлай с непоколебимой решимостью. — По крайней мере, сейчас, я не хочу делать это с кем-то другим.

Сяо Жофэй заинтересовался:

— Почему?

— Потому что у меня есть тот, кто мне нравится, и все это, вместо того, чтобы делать перед камерой с кем-то другим, я хочу делать с ним.

— Кто это? — Сяо Жофэй не задумываясь выпалил.

Простая фраза чуть не разорвала сердце Гу Чуньлая.

Он боялся смотреть на Сяо Жофэя, боялся встретиться взглядом с тем, кого он так долго желал. Раньше он уже представлял сценарий признания, но ни один из них не соответствовал текущей ситуации.

С тех пор, как он осознал, что не может вырваться из этих чувств, что не может не любить Сяо Жофэя, Гу Чуньлай перестал колебаться и начал планировать время и место для признания, а также свою возможную реакцию на отказ или согласие. В любом случае, он мог снова потерять контроль, мог не сдержаться и смотреть на него тысячи раз в день, что могло повлиять на съемки.

Подобное уже случалось раньше. Если это произойдет снова во время съемок, он не выдержит.

Но он не мог сказать: «Дай мне две недели, закончим съемки, и я признаюсь тебе». Это было бы слишком смешно и неблагодарно.

Долго обдумывая, Гу Чуньлай не мог найти подходящих слов. Он сдался и, собравшись с духом, попытался сказать прямо.

— Ты помнишь, когда я снимал ту сцену со старшекурсницей, у меня была неуместная... сильная... реакция... — он говорил с трудом, слово за словом, — но это было не из-за нее. Ты знаешь, мне не нравятся женщины. Вернее... я не ненавижу женщин... но в плане любви, у меня нет чувств к ним.

— Это из-за того, кто тебе нравится? — Сяо Жофэй одним легким вопросом открыл мусорный бак, полный грязных мыслей, которые Гу Чуньлай пытался скрыть.

<http://bllate.org/book/15563/1415750>